

"Два сокровища!"

"Презренный! Я полагаюсь на два сокровища, чтобы выиграть!"

"Разве не презрительно играть вдвоем?"

"Это они вдвоем первыми объединились. Разве плохо быть вынужденным дать отпор?"

Люди, наблюдающие за битвой, обвиняют друг друга.

Ян Цин - безликий, улыбаясь, признался в стороне: "Не нужно сравнивать, двое других сравнились вторыми, разделив между собой десять бусин силы".

После этого он повернулся к Лонг Яо и повернул назад, чтобы взять инициативу на себя. На нем также был надет чей-то плащ.

Все также вернулись и с радостью принялись соревноваться за цветную голову. Теперь стало шумно и суматошно.

Фан Жэньфан и Фан Цзыюй, которых позвала одна Сяосяо, устыдились и вздохнули со злостью: "Велика надежда отрицательной горы!".

Не потому ли, что не существует, а смерть Мяо И никак не кончится. Они не могут ничего сделать. Естественно, они не могут их обвинять. Главное, что они даже не вошли в топ-20 и проиграли.

Сюн Сяохэ улыбнулся и с облегчением сказал: "Не нужно лезть в душу. Такое сравнение - это хвататься за цветную голову. Когда это не соответствует действительности, это ситуация. Когда речь идет о жизни, о разнице между жизнью и смертью, о шансе стать испытанием." Решили?".

Двое быстро поблагодарили хозяев горы за их великодушие.

Кто знает, что Сюн Сяо равнодушен: "Две дороги в основном разделены на два мощных эскорта, и готовность всего правительства Наньсюань будет доставлена в мэрию". Предположительно, Цинь Вэйвэй не возьмет с собой мальчика. Вы можете опередить события. Подготовьтесь, понимаете, о чем я?"

Конечно, я понимаю, слова настолько ясны, что я не могу понять.

Фан Ренфанг и Фан Цзыюй стоят лицом друг к другу. Я не знаю, почему хозяин горы должен идти на поводу у ребенка. Он может только признаться: "Да!".

"Я не хочу видеть, что мальчик жив и возвращается в пещеру Дунлай. Вещи чистые и не оставляют никаких проблем". признался Сюн Сяо и отвернулся.

Он не верил, что два белых лотоса пяти мастеров выстрелили вместе, ребенок все еще может иметь возможность сбежать.

Люди Чжэньхайшаня в Наньсюане также были собраны Цинь Вэйвэем. Вторым мужчиной Гун Юй пришел последним. Он переоделся в чистую одежду и вышел во двор.

Этот человек кажется молодым и красивым, в нем чувствуется Юйшу.

Когда Гун Сунью вошел, он подошел к Цинь Вэйвэй, который держал его за руку, и поблагодарил его. Он сказал, что на отрицательную гору возлагаются большие надежды, и вид Цинь Вэйвэй несколько изменился.

Мяо И сказал людям сбоку: "Как я чувствую, что этот мастер Гунсундун смотрит... Взгляд у хозяина горы не очень хороший, не надо прелюбодействовать!"

Чжэн Цзиньлун усмехнулся, похоже, пещерный мастер не произвел хорошего впечатления на хозяина горы. Он тут же ответил: "Хозяин пещеры не знает. Я слышал некоторые новости от предшественников в дверях. Когда хозяин горы отправился в Чжэньхайшань, чтобы вступить в должность, Гунсунь Юй проявил инициативу и попросил хозяина горы последовать за хозяином горы. Другой слух гласил, что Гунсунь Юй уже давно преследует наших горных хозяев. Что касается достижений, то я не знаю.

"Я сказала, что это неудивительно, это пощечина, что за подчиненные?"

Мяо И с презрением посмотрел на ее лицо.

Чжэн Цзиньлун хочет напомнить хозяину пещеры, что вы, похоже, задушили себя.

Вон Цинь Вэйвэй активно взялся за руку, чтобы помочь руке Гун Суню, и даже показал редкую улыбку. Люди сегодня тоже славят Чжэньхайшаня, утешая: "Победа и поражение - обычное дело, Гунсундуну не в чем себя винить, не говоря уже о тебе. Дело не в том, что навык не так хорош, как у человека, а в том, что он побежден чужим магическим оружием..."

Она взглянула на лицо Мяо И и увидела презрительный взгляд парня. Хорошее настроение вдруг исчезло, и улыбка на его лице внезапно пропала. Он добавил к ней лицо с холодным выражением.

"По крайней мере, тех, кто отступает, я не смею играть лучше, чем тех, кто пробовал!".

"Эй..." Гунсунь Юй запнулся и оглянулся на Мяо И.

Другие главные и люди дороги тоже улыбнулись и повалились на Мяо И. Разве твой ребенок не корова?

"..." Кто это? Откуда в моей голове? Мяо И стала чернолицей и судорожно смотрела на Цинь Вэйвэй. Она обнаружила, что этот монах всегда не мог совладать с собой. Видя, что жизнь Ян Цина не худа, Лаоцзы терпел!

Чжэн Цзиньлун и закон принца тоже невыносимы. Они - часть пещеры Дунлай. Их так унизили, и они, естественно, в хорошем настроении. Интересно, пещера - это женщина, которой неловко? !

Цинь Вэйвэй не волновало настроение Мяо И. Он вернулся и сказал Гун Суню: "Глава дома приказал двум владельцам гор взять двух влиятельных людей, чтобы они сопровождали их на сдачу Наньсюня в этом году. Я хотел взять с собой тебя. Сейчас вы ранены. ...."

После того, как слова не были закончены, Гун Сунью сразу же обнял свой кулак и спросил: "Это всего лишь небольшая травма, она не мешает. Это готовность работать. Пожалуйста, попросите хозяина следовать за вами".

Предательница-прелюбодейка! Сердце Мяо И потемнело.

Цинь Вэйвэй колебался, но после повторной просьбы Гун Суню, наконец, кивнул.

Вернулся и приказал остальным: "Остальные люди возвращаются на свои территории."

"Да!" Толпа взяла инициативу на себя.

Цинь Вэйвэй прищурился на Мяо И, которая была недовольна, но ее сердце было в это время!

Люди холмов, пещерные мастера каждого холма, большая группа людей, продолжали проходить через южные ворота южного Сюаньфу.

Главные пещеры горы Чжэньхай также оценивающе смотрят на лицо Ян Цин и кажущуюся вежливость Мяо И~www.wuxiax.com~ Но после возвращения в Чжэньхайшань, предстоит еще долгий путь, но при отъезде никого нет. Приглашая Мяо И, очевидно, не думают, что Мяо И относится к их классу.

Мяо Дадун не хотел возвращаться в Чжэньхайшань с группой собак, которые смотрели на людей свысока, чтобы не смотреть постоянно на лица. Они нашли предлог, чтобы прийти в тренировочный дом Цянь Цзыфэна и Чжоу Лициня, чтобы выпить. Вино ушло.

У Цянь Цзыфэна и Чжоу Лициня сегодня не было долга. Их также связывала дружба. Они лично отправили Мяо И к внешним воротам горы.

Мяо И повел Чжэн Цзиньлуна и княжеский закон быстро идти по горной дороге, протоптанной предшественниками.

По сравнению с группой людей, которых сопровождает горячая и шумная компания, он кажется немного одиноким, и кажется, что он несколько не на своем месте.

Мяо И также знает, что некоторые вещи очень реалистичны. Пещерный мастер, который может смешивать пещеру Дунлай со своей собственной культивацией, является таковым исключительно благодаря признательности Ян Цина. Сегодня у Ян Цина нет своего собственного. Это правда, что по сравнению с другими пещерными мастерами. Не существует небольшого разрыва. Это нормально, когда люди смотрят на тебя свысока. Вы не можете просить всех, кто сильнее вас, опустить свою осанку, чтобы заставить вас. Это бессмысленно. Так что в итоге все равно приходится слишком сильно исправлять себя и винить других.

В двухстах милях от Южного Сюаньфу, Саньци летят копыта по официальной дороге.

Трое людей молчат и не разговаривают. Они только знали, что спешат. Чжэн Цзиньлун и Ван Цзыфа тоже знают, что настроение у господина не очень, и молчат.

Стоял сильный мороз, и на дороге не было видно пешеходов. Трое мужчин загнали драконов в горы и внезапно остановились.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2079445>